

ПЬЕСА В. ЖЕРЕБЦОВА «ПАМЯТНИК» КАК ПРОИЗВЕДЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

Современная литература представляет собой постоянно меняющуюся систему, в которой подвергаются переосмыслению многие понятия. В драматургическом дискурсе можно также отметить несколько изменений. Исследованием текстов драматургических произведений последних лет плодотворно занимаются многие ученые: Г. Граник, М. Громова, И. Зайцева, Л. Черниенко и др.; публикуются монографии, научные работы о молодых авторах. Цель нашей статьи – проанализировать пьесу В. Жеребцова с точки зрения новейших особенностей современной драматургии.

В литературе рубежа XX – XXI вв. можно заметить несколько магистральных тенденций, одна из которых – тотальная иронизация произведений. Ирония используется авторами на многих уровнях текста, проникает в такие сферы, в которых ранее она была неуместна. Ярким подтверждением тому являются пьесы В. Жеребцова. Одна из последних по времени издания пьес – «Памятник» – была опубликована в журнале «Современная драматургия» № 2 от 2011 г. Явно ироническая позиция драматурга проявляется уже в первых авторских ремарках, и это является подтверждением серьезного сдвига в теории литературы.

По определению в Словаре литературоведческих терминов, ремарка – это «пояснение автора к тексту пьесы... сообщается о месте и времени действия, обстановке, прошлом героев, их психологическом состоянии, темпе речи, жестах, интонации и т. п.» [2, с. 143]. При ознакомлении с ремаркой, предваряющей текст пьесы В. Жеребцова, складывается впечатление, что произведение предназначено скорее для чтения, чем для постановки в театре, поскольку комментарии, которые предлагаются автором, отразить на сцене не представляется возможным. Например, знакомство с одной из главных героинь пьесы Мариной Семеновной Мухиной происходит в такой обстановке: хозяйка *«занимается своими обычными утренними хлопотами по хозяйству – устроила небольшие постирушки, варит кашу и вытирает пыль с, так сказать, обстановки»* [4, с. 4]; она же вздыхает, перед этим *«еще раз заехав полотенцем по лицу потерявшего бдительность Вани»* [Там же, с. 6]. За этими высказываниями отчетливо виден образ автора, который вводит в текст лексику, которая используется преимущественно в разговорной речи – *«постирушки», «так сказать, обстановка», «потерять бдительность»*. Для конкретизации обстановки эти ремарки не играют определяющей роли, а вот для понимания авторской позиции принципиально важны. Можно предположить, что основная цель, которую преследовал драматург, – установление контакта с читателем (именно с читателем), имитация живого диалога с ним. В этом проявляется также и «промежуточность» драматургии

как рода в искусстве, принадлежность ее и к литературе, и к театру. Традиционно ремарки были театральным атрибутом, поскольку давали режиссеру и актерам указания на особенности хронотопа и образной системы пьесы. В произведении Жеребцова ремарка скорее носит повествовательный характер.

Далее В. Жеребцов поясняет свою идею – в форме диалога, в котором пропущены реплики читателя, но которую восстанавливает автор: *«Почему – так сказать? Потому что трудно назвать обстановкой разбитый полузвод старых стульев, стол с одной неродной ногой, истерзанный шкаф, который стал облупленным и поцарапанным еще лет пятнадцать назад»* [4, с. 4]. Конкретизация предметов обстановки помогает включиться в пространство действия и с тем же снова демонстрирует авторское отношение к быту героев. Яркая образность эпитетов (*«истерзанный шкаф»*, *«неродная нога»*), метафоры (*«полузвод стульев»*) оживляют текст, придавая повествованию легкость и соответствующий иронический тон, а также вовлекают читателя в диалог с автором.

Авторские ремарки в пьесе «Памятник» подчеркивают «синтетичность» современных текстов – еще одну характерную особенность литературы рубежа XX и XXI вв. Особенности стиля, на которые было указано ранее, соответствуют скорее повествовательным жанрам, чем драматургическим. Синтетический характер ремарок в пьесе проявляется в сближении не только с прозаическими жанрами, но и с кинематографом. Показателен в этом отношении такой авторский комментарий: *«„Обсерватория” Ивана Павловича Мухина, которая представляет собой чердак большого сарая, заставленный всяким интересным и неинтересным хламом. Кроме набора метелок и других причиндалов дворника здесь находятся: старые часы, велосипеды, банки, склянки, проволока, инструменты всех мастей, обрезки жести и дерева, старые книжки, этажерки, стулья и прочее и прочее. А вот самодельный телескоп, который и превратил старый сарай в обсерваторию. Именно в него сейчас и смотрит Иван»* [Там же, с. 10]. Постепенное введение предметов и действующих лиц свойственно видеоряду в кинематографе, но не в классической театральной постановке. Еще один нюанс, который стоит отметить в данной ремарке, – намеренное использование автором сниженного языка. Ощущение живого разговора создается В. Жеребцовым при помощи употребления оборотов из повседневной бытовой речи (*«банки, склянки», «и прочее и прочее»*), а также при помощи авторских оценочных замечаний (*«интересный и неинтересный хлам»*) – явления, которые еще двадцать лет назад в ремарках в драматургическом произведении не могли появиться. Современные авторы прибегают к использованию разных родовых элементов для того, чтобы более явно высказать свое мнение по поводу определенных явлений жизни, а также выразить собственную авторскую позицию, что иногда для писателя имеет главенствующее значение.

Функция авторского самовыражения, которая активизировалась в текстах современных писателей в последние два десятилетия, в драматургических произведениях в основном проявлялась в репликах персонажей. Если ранее драматург заявлял собственную позицию преимущественно устами своих героев, то в пьесах последних лет, и в «Памятнике» в частности, на себя эту функцию перенимают уже авторские ремарки.

Пьеса «Памятник» имеет подзаголовок «История одного недоразумения». В основе сюжета лежит история, связанная с появлением в провинциальном городке Тополиный пух памятника. Откликаясь на реалистические тенденции времени, В. Жеребцов делает главным героем пьесы дворника Ивана Павловича Мухина, представителя одного из низших слоев общества. Именно ему и был поставлен упомянутый памятник. Появление подобных «маргинальных» персонажей, по мнению Л. Черниенко, «еще в начале 80-х годов прошлого века в принципе не могли быть в центре внимания традиционных реалистов» [5, с. 7]. На протяжении пьесы все персонажи пытаются выяснить, что это за скульптура и за какие заслуги она была установлена. «Недоразумение», заявленное автором, таковым вовсе не является, но играет роль, видимо, сюжетной интриги. На самом деле развитие пьесы вполне закономерно.

Игровое начало произведений – тенденция, которая особенно активизировалась в литературе постмодернизма, – и сегодня часто используется писателями. Так, В. Жеребцов постоянно вовлекает читателя в игру – в авторских ремарках, в диалоге с персонажами, а также в скрытых аллюзиях, которые можно найти в тексте. Так, фамилия главного героя – Мухин, а также название пьесы в памяти многих вызывают ассоциацию со скульптурной композицией В. Мухиной «Рабочий и колхозница». Грандиозное сооружение, ставшее неким символом Советского Союза, зафиксированное в заставке одной из крупнейших киностудий – «Мосфильма», иронически принижается памятником дворнику в провинциальном городке. Тем более, что в речи дворника слышится косвенный намек на В. Мухину: *«Мало ли на свете Мухиных? Полно однофамильцев. Возможно, среди них и хорошие люди есть. Заслуженные. Почему нет?»* [4, с. 7]. Видимо, этот намек скорее авторский, сам персонаж, как это следует из реплики, об известном скульпторе не имеет представления.

Кроме того, название пьесы «Памятник» – отсылка к стихотворениям с тем же названием Горация, М. Ломоносова, Г. Державина, А. Пушкина, В. Ходасевича, В. Брюсова. У этих авторов памятник – символ духовного подвига, силы духа; современный драматург иронически переосмысливает этот мотив, и в сознании пропойцы Мухина возникает идея о собственном подвиге, который ему только предстоит совершить и который никогда не будет осуществлен.

Осознание неспособности к великому поступку, которое приходит к герою в конце пьесы, заставляет его разбить собственный памятник на куски. Здесь угадывается реминисценция на монолог Р. Раскольникова из романа

Ф. Достоевского «Преступление и наказание»: «Потому, потому я окончательно вошь, – прибавил он, скрежеща зубами, – потому что сам-то я, может быть, еще сквернее и гаже, чем убитая вошь, и заранее предчувствовал, что скажу себе это уже после того, как убью! Да разве с таким ужасом что-нибудь может сравниться! О, пошлость! О, подлость!.. Повинуйся, дрожащая тварь, и – не желай, потому – не твое это дело!.. О, ни за что, ни за что не прошу старушонке!» [3, с. 271]. Как Раскольников не мог простить старушонке того, что он оказался не тем, кем хотел быть, так и Мухин вынужден признать, что подвиг он совершить не сможет. «Обмельчание» современного человека, неспособность к действию (Раскольников все же убил процентщицу, чтобы проверить себя, Мухин пришел осознанию неспособности действовать путем самоанализа под воздействием алкоголя) – предмет иронического осмеяния автора.

Неизвестный памятник является своего рода «лакмусовой бумажкой» для многих героев пьесы. Не только Мухин должен был выдержать проверку на силу духа, но и, в частности, глава поселковой администрации Е. П. Лазарева. Она, как подчеркивает В. Жеребцов, «срываясь на крик», говорит так: *«Этот памятник для того и поставлен, чтобы мы тут все задергались, занервничали и штаны перед ним снимать стали... У нас по документам чисто все»* [4, с. 20]. За этими словами явно просматривается иной смысл: героиня как раз и проводит махинации, пользуясь своим положением. Загадочное появление статуи она воспринимает как угрозу своему положению, поэтому, вопреки собственным словам, действительно нервничает, выдавая себя. Милиционер Шарафутдинов тоже не хочет рисковать своей доходной должностью, поэтому ему даже не приходит в голову мысль о том, что Мухина, который напился и устроил возле памятника стихийный митинг, нужно оштрафовать и доставить в участок, как это происходило ранее. Наоборот, «страж порядка» заботится о том, чтобы благополучно доставить дворника домой. Он оправдывается: *«Случаи, они, действительно, всякие бывают... А вдруг он все-таки это самое... И вправду герой»* [Там же]. Личные предположения, не подкрепленные никакими объективными причинами, оказываются для персонажей основным аргументом при выборе модели поведения. Таким образом, единственные реальные представители власти в пьесе оказываются малодушными – в этом снова проявляется критика драматургом окружающей социальной реальности.

Следует заметить, что пьеса написана в реалистическом ключе, это также отражает тенденцию возвращения современных авторов именно к реалистическому типу повествования. По мнению П. Басинского, высказанному еще в 1996 году, но, на наш взгляд, отражающему и современную ситуацию, особой популярностью снова начинает пользоваться реализм: «Многим, наконец, надоели довольно неряшливые игры в словесность, которые с вялым азартом вела наша старчески-инфантильная „молодежь”. Многим надоело делать вид, что они нечто понимают в том, в чем решительно ничего не понимают. Захотелось чего-то прочного, капитального, неоклассического... При

таком положении мода на реализм... видимо, является жадной стилизации вообще, а не какого-то стилизации в особенности. Мода на „старый”, „добрый”, „русский” и т. д. – лишь спасительная соломинка в хаотическом безобразии, которое творится в обществе» [1, с. 6].

В «Памятнике» проявляется тенденция к смешению типов реальности, к реалистическому повествованию добавляются фантастические элементы. Как отмечает Л. Черниенко, «роль нереалистических (или «частично реалистических») коллизий, обуславливающих сюжетно-фабульную основу произведения и систему образов, усиливается» [5, с. 7]. Так, в пьесе за легким ироническим тоном автора скрываются жизненные реалии, которые вовсе не вызывают улыбку: старушка сетует, что водопровод не подведен к дому, который находится почти в километре от поселка, а она *«чать не девочка с коромыслом носиться. Колодец хоть и рядом, а много ли ведрами наносишь в семьдесят лет?»* [4, с. 17]. Дети поселка добираются в школу по железной дороге, одна ученица жалуется, что *«утренний поезд... приходит на станцию назначения слишком поздно, и мы вынуждены пропускать половину первого урока, а назад, наоборот, поезд до нашего поселка отправляется только через полтора часа после окончания занятий, и поэтому наши ребята просто болтаются на улице»* [Там же, с. 18]. Эти проблемы в пьесе решаются именно фантастическим образом – благодаря таинственному звонку «сверху». Хотя в финале произведения открывается, что звонил один из персонажей, участник конфликта, но счастливое разрешение скорее остается фантастическим элементом, нежели реалистическим.

Реалистичность пьесы подчеркивается еще и тем, что практически все персонажи «Памятника» говорят современным языком, в их речи часто слышатся разговорные выражения. Нельзя сказать, что этот прием всегда органично воспринимается, в частности, из уст героев старшего поколения. Так, бабушка Крюкова, придя за помощью к Мухину, так характеризует себя: *«Как лучшую стрелочницу четыре раза грамотой награждали. Это тебе не хухры-мухры!»* [Там же, с. 17]; Мария Семеновна, супруга главного персонажа, высказывается подобным образом: *«Нет у нас возможности пьяных отцов выручать, пусть сами выручаются. Так что давай, соколик, разворачивай лыжи. Давай, давай!.. Небось опять пьяный нажрался и стал песни горлопанить. Артист заслуженный...»* [Там же, с. 5]; любимое восклицание самого дворника Мухина – *«елкин-фуриет»*; глава администрации Лазарева позволяет себе такую реплику: *«Ничегошечки и нифигушечки!.. Смотрят на меня, как на дуру, и все. Сидели, мол, в своей заднице, так и дальше сидите»* [Там же, с. 19]; в речи милиционера Шарафутдинова, практически единственного, кто выражается литературным языком на протяжении всей пьесы, также иногда можно встретить просторечия: *«И мне по долгу службы знать нужно – с каких коврижек тебе монумент воздвигли»* [Там же, с. 7]. С одной стороны, речь современного человека действительно характеризуется отходом от нормы, но с другой стороны, тотальное употребление просторечий

и выражений на грани дозволенного не всегда может быть уместным в литературном произведении.

Ирония, как упоминалось выше, проникает в текст на разных уровнях. Наиболее явно она проявляется в авторских ремарках и речи персонажей. Например, в изображении сцены передачи не вполне законно полученных денег милиционеру-подельнику читаем: «*Ш а р а ф у т д и н о в. Может, поделишься опытом? (Сделал характерный жест пальцами.) Л а з а р е в а. Тише ты. (Открыла потайной ящичек, отсчитала несколько купюр и передала их блюстителю порядка.)*» [Там же, с. 19]. В процитированном фрагменте ирония представлена в реплике персонажа, который «опытом» называет куш от выгодной сделки, и в именовании самого героя, которого автор называет «блюстителем порядка» в момент нарушения им закона.

Ирония является и сюжетообразующим элементом, играя особую роль в финале произведения. Развязка пьесы оказывается очень простой: памятник поставил один знаменитый скульптор в благодарность за то, что, когда ему стало нехорошо и он вышел из поезда на маленькой железнодорожной станции, дворник Мухин проявил к нему участие и вызвал врача. Драматург использует прием нарушения ожидания, и ирония проявляется в том качестве, в котором ее понимали еще древнегреческие философы, – в виде иронии судьбы, ведь, по задумке скульптора, жизнь у его «героя» «*станет чуть радостнее*» [4, с. 27]. На самом деле получилось практически все наоборот: с женой Мухин вновь серьезно поссорился, несмотря на ее попытку наладить отношения; оказалось, что друг, которого дворник считал лучшим, всю жизнь завидовал ему и был совершенно другим человеком. Более того, главный герой разуверился в себе и разбил памятник – символ собственной жизни. Таким образом, финал пьесы, которая относится скорее к жанру комедии, можно назвать драматическим. В этой развязке также проявляется одна из особенностей современной литературы – пафос трагедийности как принципиально важное качество текстов.

Таким образом, можно сделать вывод, что современные драматурги продолжают экспериментировать – и в плане формы, и в плане содержания, что в целом соответствует магистральным тенденциям всей русской литературы начала XXI в. В. Жеребцов – талантливый писатель, который предлагает читателю оригинальные произведения. Его драматургия не изучена еще в должной мере, поскольку автор продолжает работу и по сей день. В связи с этим целесообразным представляется литературоведческий анализ уже написанных пьес, а в будущем – новых, чтобы можно было составить целостное представление о творческом методе и индивидуальном стиле В. Жеребцова, а также оценить его вклад в развитие современной драматургии.

Литература

1. Басинский П. Проза современного русского реализма / П. Басинский // Литература. – 1996. – № 5. – С. 5 – 12.

2. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов / С. П. Белокурова. – СПб. : Паритет, 2006. – 320 с.

3. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание / Ф. М. Достоевский. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2009. – 540 с.

4. Жеребцов В. Памятник / В. Жеребцов // Совр. драматургия. – 2011. – № 2. – С. 4 – 27.

5. Черниенко Л. В. Русская литература конца XX – начала XXI столетий : навч. посібник / Л. В. Чернієнко ; Держ. закл «Луган. нац. ун-т імені Тараса Шевченка». – Луганськ : Вид-во ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка», 2009. – 249 с.

Аннотация

Статья посвящена анализу пьесы современного драматурга В. Жеребцова «Памятник». Исследуется текст произведения с точки зрения новейших тенденций в русской литературе начала XXI в. Особое внимание уделяется соотношению реалистических и фантастических элементов в пьесе.

Ключевые слова: драматургия, иронизация, персонаж, игра, реалистичность, фантастика.

Анотація

Статтю присвячено аналізу п'єси сучасного драматурга В. Жеребцова «Пам'ятник». Досліджується текст твору з точки зору новітніх тенденцій у російській літературі початку XXI ст. Особливу увагу приділено співвідношенню реалістичних і фантастичних елементів у п'єсі.

Ключові слова: драматургія, іронізація, персонаж, гра, реалістичність, фантастика.

Summary

The article is dedicated to the analysis of the play by a modern dramatist V. Zherebtsov «The Memorial». The text of the work is explored from the point of the newest tendencies in Russian literature of the beginning of the 21st century. Special attention is spread on the correlation of the realistic and fantastic elements.

Keywords: dramaturgy, ironization, character, game, reality, fantastic.